

Жэнь Пиншэн, держа на руках полубессознательного Ли Тина, добрался до спальни. Он достал пару одеял и пледов, включил теплые лампы и укутал Ли Тина с головы до ног. Затем он взял два горячих камня, разогрел их в руках и, аккуратно просунув их под одеяло, начал нежно массировать живот Ли Тина.

Теплые лампы постепенно нагрели комнату. Жэнь Пиншэн, лежавший рядом с Ли Тинем под несколькими слоями одеял, начал потеть. Сяо Мяо, который зашел вместе с ними, не выдержал жары и тихо выскользнул через щель в двери.

Жэнь Пиншэн лишь одной рукой вытер пот, капавший с лица, и продолжал крепко обнимать Ли Тина, ожидая, когда боль начнет утихать.

Примерно через час и тридцать минут Жэнь Пиншэн уже начал терять сознание от жары в комнате, но все же почувствовал, как тело под его рукой слегка пошевелилось.

Он тут же встряхнул головой, собрав все силы, и посмотрел на Ли Тина.

В этот момент Ли Тин открыл глаза и слабо посмотрел на Жэнь Пиншэна.

— Ты... — Ли Тин немного опешил, чувствуя, что весь покрылся потом, словно после изнурительной работы. Увидев, что Жэнь Пиншэн, казалось, в порядке, он улыбнулся. — Хорошо, что с тобой все в порядке.

— Хорошо, что с тобой все в порядке!

Они одновременно произнесли одну и ту же фразу, что только усилило жалость Жэнь Пиншэна к Ли Тину. Ли Тин, все еще в полубессознательном состоянии, приподнялся и, опираясь на Жэнь Пиншэна, наконец вспомнил о пережитой боли. Увидев, что Жэнь Пиншэн весь в поту, он догадался, что произошло.

Подумав, Ли Тин слегка подтолкнул Жэнь Пиншэна:

— Это... из-за ребенка?

— ...Да, — Жэнь Пиншэн стиснул зубы и передал слова Божественного лекаря. — Мы, действительно должны... должны...

Ли Тин, испытав такую сильную боль, уже начал сомневаться, но, услышав слова лекаря и увидев пот на лице Жэнь Пиншэна, снова укрепился в своем решении. Он покачал головой и сам потрогал свой пока еще плоский живот:

— Пиншэн, я хочу попробовать продержаться.

Жэнь Пиншэн опешил, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал, закопав все свои тревоги и боль глубоко в сердце, и просто кивнул:

— Хорошо.

С того дня Сяо Мяо, который только что присоединился к семье, заметил, что двуногие, которые за ним ухаживают, стали еще более заняты: один, более сильный, целыми днями возился на кухне и в саду, готовя странные вещи, которые пахли ужасно. Другой, более красивый, все время смотрел на светящееся стекло, где другие двуногие говорили странные вещи, а иногда даже прыгал и двигался в такт тому, что происходило на экране.

Сяо Мяо, не понимая, что происходит, посмотрел на них, лизнул лапу, свернулся в клубок и лениво заснул.

Жэнь Пиншэн и Ли Тин даже не подозревали, что их котенок имеет столько странных мыслей. Они оба теперь были полностью поглощены изучением вопросов здоровья. Ли Тин был убежден, что нестабильность ребенка связана с его слабым здоровьем, поэтому целыми днями смотрел канал о физической подготовке на Channel 4. Жэнь Пиншэн же считал, что при слабом здоровье лучше избегать интенсивных тренировок, а вместо этого сосредоточиться на питании и восстановлении.

Таким образом, их повседневная жизнь после переезда в Кайфэн выглядела так:

— Кажется, в базе всего одно герметичное убежище — это неудобно. Давай построим еще одно на северо-востоке? — предложил Жэнь Пиншэну Ли Тин, смотря программу на Channel 4, держа в руках чашу с рисовой кашей и держа ложку в зубах.

— Хорошо, после обеда я отправлю А Личжу строить. А это мой новый суп из красных фиников, попробуй, — Жэнь Пиншэн подошел с небольшим горшком супа и забрал у Ли Тина почти доеденную кашу.

— М-м... больше не могу! — Ли Тин запротестовал, качая головой. — Это уже четвертое блюдо за сегодня, даже свиней так не кормят!

— Выпей немного супа, ничего страшного. А еще я заварил чай с помело, не забудь выпить его позже. Я возьму Белиту и пойду строить комнаты для Линь Цзин и Ли Байяна.

Зная, что Жэнь Пиншэн уговаривает его есть эти вещи с помощью хитрости, Ли Тин все же не мог оторвать глаз от красивого цвета чая с помело в прозрачном чайнике. Он слегка надул губы и начал медленно съедать финики из горшка.

К счастью, хотя они часто спорили о том, что и сколько есть, в итоге, независимо от того, кто выигрывал, живот Ли Тина больше не болел.

На второй день после переезда в Кайфэн были успешно построены вторая и третья спальни, а посаженные Жэнь Пиншэном лекарственные травы начали прорастать в саду.

Увидев ростки в саду и работающие генераторы энергии, вращающиеся под воздействием частиц шторма, Ли Тин улыбнулся и взял Жэнь Пиншэна за руку: все шло к лучшему, и хотя их начало было омрачено неприятными сюрпризами, в целом все было не так уж плохо.

В этот вечер снаружи бушевал сильный частичный шторм, и строительные работы не могли выйти из герметичного убежища. Ли Тин и Жэнь Пиншэн, не зная, чем заняться, устроились на диване и смотрели телевизор.

Занятые переездом, они несколько дней не получали никакой информации извне. Переключившись на новостной канал, они узнали, что Си Хунлэй уже успела сразиться с Се Цзюньхуай.

— Си Хунлэй внезапно предала... — Ли Тин задумчиво посмотрел на экран. — Думаю, Се Цзюньхуай что-то задумал и заставил ее сделать это.

Жэнь Пиншэн не стал комментировать и просто сменил тему:

— Семья Се и Се Цзюньхуай — не самые хорошие люди, и если Остров Рыцарей окажется в их руках, это принесет только вред. Если Сяо Ицин и Цзян Бехэ заключат какой-то союз с Се Цзюньхуай, я думаю, что наибольшая опасность будет угрожать Монастырю Шаолинь.

Ли Тин моргнул. Название планеты Шаолинь было выбрано удачно: наемники Галактики Уобяньдэ использовали сабли, и все знали, что в древние времена на материнской планете говорили: «Все боевые искусства вышли из Шаолиня». Однако, возможно, из-за названия, планета Шаолинь действительно напоминала этот монастырь: хотя она пользовалась уважением, но не имела большого влияния на Альянс.

— Великий мастер Линчжи, вероятно, вернется из своей поездки ни с чем, — нахмурился Ли Тин. — На планете Линь Юй много ресурсов Биши, а Шаолинь придерживается принципов справедливости, поэтому он точно не согласится с действиями Се Цзюньхуай, и конфликт неизбежен.

— Камень Воды... — начал Жэнь Пиншэн, но потом понял, что его формулировка устарела, и с улыбкой поправился. — Я имел в виду, что ресурсы Синего камня сейчас ценны, но по сравнению с ними все предпочитают Биши для увеличения физической силы.

Ли Тин молча кивнул. Жэнь Пиншэн был прав, ведь в «Технике сабли» и «Рейтинге оружия Байсяошэна» было записано, что даже 200% защиты бесполезны, если кристаллы физической силы не усилены: это все равно, что защищать нить металлическим слоем — малейший ветерок ее порвет, и никакая броня не спасет.

В этот момент:

— Динь-дон!

Дверь герметичного убежища внезапно зазвенела. Ли Тин посмотрел на бушующий снаружи ионный шторм, затем на Жэнь Пиншэна, и они оба удивленно переглянулись, прежде чем наконец спросили:

— Кто?

Этой ночью в Звездном скоплении R9 бушевал сильный частичный шторм. Шторм уровня семерки и выше мог разрушить целый город, и в таких условиях межзвездные путешествия были невозможны. Кроме того, поверхность планеты Кайфэн была покрыта толстым слоем красного песка, и малейший ветер поднимал облако пыли, значительно снижая видимость.

Поэтому человек, который сейчас звонил в дверь, точно не был Линь Цзин или Ли Байян.

Жэнь Пиншэн насторожился, встал и жестом показал Ли Тин оставаться на диване, медленно направляясь к входу.

Однако,

<http://bllate.org/book/16738/1560968>